

Рахимова Малика Фархот кизи
магистрант 2-го курса Национального
педагогического университета Узбекистана

СОБИРАТЕЛЬНЫЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ КАК ЛЕКСИКО- ГРАММАТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению собирательных существительных как особой лексико-грамматической категории в системе русского языка. Анализируются их семантические и грамматические признаки, способы словообразования, а также различные научные подходы к их классификации. Статья направлена на уточнение статуса собирательных существительных и их роли в лексической системе русского языка.

Ключевые слова: собирательные существительные, лексико-грамматическая категория, словообразование, семантика, тройственный ряд, словообразовательные) признаки.

Rakhimova Malika Farkhot Kizi
2nd year master's student
at the National Pedagogical University of Uzbekistan

COLLECTIVE NOUNS AS A LEXICAL AND GRAMMATICAL CATEGORY IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Annotation: This article examines collective nouns as a distinct lexical and grammatical category in the Russian language. It analyzes their semantic and grammatical features, word formation methods, and various scientific approaches to their classification. The article aims to clarify the status of collective nouns and their role in the Russian lexical system.

Key words: collective nouns, lexical and grammatical category, word formation, semantics, tripartite series, word-formation features.

В русском языке существует особая группа существительных, обозначающая множество предметов или лиц как единое целое. Такие слова называются собирательными. Они занимают промежуточное положение между существительными в единственном и множественном числе, совмещая в себе элементы обоих значений. Собирательные существительные выполняют важную номинативную функцию — позволяют компактно и выразительно обозначить группу предметов. Они также способствуют экономии языковых средств и усиливают выразительность речи.

Категория собирательных существительных уже давно находится в поле внимания лингвистов. В рамках лингвистической теории существует несколько подходов к определению и классификации данной группы слов. Один из них — широкое трактование собирательности, представленное, в частности, в академическом издании «Грамматика русского языка». Согласно этому подходу, собирательные существительные включают в себя слова, имеющие форму лишь единственного или только множественного числа, но при этом обозначающие совокупность однородных объектов или лиц.

«Отдельный лексико-грамматический разряд среди нарицательных существительных составляют существительные собирательные. Сюда относятся слова, называющие совокупность однородных предметов и выражающие это значение с помощью таких суффиксов, как -ств(о): студенчество, юношество; -|j|- (орфогр. слова на -ьё): бабьё, зверьё, дурачьё; -н(я): матросня, ребятня; -и|j|- (орфогр. слова на -ия): пионерия, аристократия; -от(а): беднота и др.» [5].

При широком понимании категории собирательности к существительным с собирательным значением как к лексико-грамматическому, но не словообразовательному разряду, могут быть отнесены слова, обозначающие совокупность неодушевлённых предметов

или лиц: ботва, мелюзга, хлам, мебель и др. Эти лексемы выражают значение собирательности на уровне лексической семантики, однако не демонстрируют словообразовательной связи с соответствующими формами единственного и множественного числа, как это характерно для классических собирательных существительных.

В то же время, в категорию собирательных не включаются существительные, которые лишь контекстуально приобретают собирательное значение, оставаясь при этом грамматически формами единственного числа. Примеры таких употреблений: зерно нового урожая (в значении «множество зёрен»), набить подушки пером (в значении «множеством перьев»), неприятель подошёл к границе (в значении «вражеские войска»). Такие слова сохраняют свою принадлежность к другим лексико-грамматическим разрядам, несмотря на собирательную интерпретацию в конкретных контекстах.

В учебнике «Современный русский язык» обобщенно представлены следующие признаки собирательных существительных:

Собирательные существительные обозначают неопределенное множество предметов или лиц как одно неделимое целое: молодежь, родня, мошकारа, беднота, бельё, березняк, генералитет, листва, пролетариат и т. п.

В рамках лексико-семантического подхода к собирательным существительным принято выделять тематические группы, отражающие принадлежность обозначаемых множеств к определённой сфере:

- слова, обозначающие совокупность лиц: профессура, братва, военщина, детвора, студенчество и др.

- слова, обозначающие совокупность животных: мошकारа, воронье, зверьё, скотина и т. п.

- слова, обозначающие совокупность растений или их скопления в природе: ельник, ивняк, осинник, кустарник и др.

- слова, обозначающие совокупность неодушевлённых предметов: аппаратура, мебель, бельё, хлам, старьё, утварь и т. д.

Важнейшими грамматическими признаками собирательных существительных являются: 1) неизменяемость по числам, наличие у них только формы единственного числа; 2) неспособность сочетаться с количественными числительными.

Большинство собирательных существительных — производные слова, образованные безаффиксным путем (зелень, мелочь, ветошь, нечисть, дичь, бездарь, голь и т. п.) и с помощью суффиксов (агентура, сырье (-j-), родня, учительство, кустарник, орешник, ивняк, беднота, старостат, секретариат и др.).

Непроизводные собирательные существительные немногочисленны: сор, мусор, хлам, хвоя, бакалея, ботва, дрянь, знать и т. п. В этих существительных значение собирательности является компонентом их лексической семантики [6].

Так, в словаре С.И. Ожегова данное понятие трактуется следующим образом: «Собирательные существительные - в грамматике: имена существительные, называющие совокупность однородных предметов и выражающие это значение при помощи специальных суффиксов (напр. воронье, беднота, учительство, бюрократия и др.) [2].

В словаре лингвистических терминов Т.В. Жеребило: «Существительные, обозначающие совокупность однородных предметов как неделимое целое (генералитет, детвора, человечество). Употребительны в разных стилях. Так, в разговорной речи наблюдаются собирательные существительные различных стилистических окрасок, в том числе с отрицательными оттенками: воронье, кулачье, солдатня и т.п. В официально-деловой речи употребление собирательных существительных ориентировано на такие особенности этого стиля, как: лаконичность, емкость содержания, неличный характер речи. Например: выборы, дети, родители, войско. В значении совокупности встречаются здесь слова: трудящиеся, рабочие и т. д.» [7].

Реформатский А.А. и ряд других лингвистов придерживаются узкого подхода к определению категории собирательных существительных. В соответствии с их точкой зрения, к собирательным следует относить только те лексемы, которые входят в так называемый «тройственный» словообразовательный ряд. Такой ряд включает: форму единственного числа конкретного существительного, форму множественного числа того же существительного и собирательное существительное, образованное от той же корневой основы [3].

А.А. Реформатский рассматривает число как одну из основных грамматических категорий, которая выражает количество предметов или явлений.

Единственное число	Множественное число	Собирательное существительное
собственно конкретных существительных		
лист	листья	листва
студент	студенты	студенчество
учитель	учителя	учительство
агент	агенты	агентура

При этом чаще всего, как отмечает автор, поддерживается семантическая корреляция, а в значение собирательного существительного дополнительно включается лишь сема совокупности, объединения лиц, живых существ, предметов, например: крестьянин – крестьяне – крестьянство. Но в некоторых случаях происходит семантическое приращение, например: деканат – это не совокупность деканов, а декан и работники деканата (заместители, секретари и т. п.) [3].

Виноградов В.В. дает определение собирательным существительным в разряде слов, изменяющихся только по формам единственного числа, т.к. они не соединяются с представлением о счете – это слова,

обозначающие совокупность лиц, предметов, мыслимых как коллективное или собирательное единство, как одно неделимое целое. «Значение собирательности в именах среднего рода, кроме книжного суффикса -ств(о), выражается суффиксом -ь(ё), который вносит в большинстве случаев оттенок разговорности, соединенный нередко с экспрессией презрения: бабьё, гнильё, старьё и т. п. Но ср.: бельё, сырьё и др. Суффикс -ь(ё) встречается в словах, обозначающих собирательную массу веществ, собрание предметов и живых существ» [1].

Ряд лингвистов отмечает, что собирательные существительные через свои формальные (словообразовательные) признаки, «разграничивают» классы людей, животных, растений и вещей, что имеет исторические корни [4].

Суффиксы -j(o)-, -ня- в словах, офицерьё, вороньё, тряпья, солдатня, передавая отрицательные характеристики, как бы уничтожают целостность единиц, уподобляя их сплошной массе.

Собирательные существительные могут передавать только оценку «много»: листва, вишеньё. Оценку «важно» выражают собирательные существительные с суффиксом -ство: студенчество, офицерство.

«Имена типа детвора могут, не ощущаясь как нейтральные, с почти одинаковым успехом употребляться и в «положительных», и в «отрицательных» (впрочем, умеренно отрицательных) контекстах (Я люблю детвору. Во дворе толпилась надоедливая детвора) [4].

Собирательные существительные, употребляясь в форме одного числа, не подвергаются счёту, поэтому не могут иметь при себе количественных определителей, выраженных целыми числами.

Представленная выше точка зрения дает узкое понимание термина «собирательные существительные». В широком понимании этого термина к ним, кроме перечисленных, относят имена существительные, в которых собирательность представлена как значение, не получившее соответствующего грамматического оформления. Такие существительные не

входят в тройственный ряд; они могут иметь числовую парадигму и могут определяться числительными. Сюда относятся:

1) имена существительные единственного числа (преимущественно женского рода, реже – мужского рода и среднего рода), выражающие собирательность непосредственно лексическим значением (толпа, стая, дичь, дробь, ветошь, зелень, нечисть, посуда, мелочь, рухлядь, войско, отряд, полк, мусор и т. п.). Слов того же корня, называющих отдельных представителей этой группы, нет;

2) имена существительные со значением собирательности, имеющие форму только множественного числа: финансы, хлопья и т. п.;

3) некоторые существительные с приставкой со-: созвездие (как совокупность звезд), собрание (в значении «коллекция»), соцветие и т. п.

Так как категория собирательности лексико-грамматическая, а не лексическая, логично говорить о правильности узкого понимания этого термина.

Многие лингвисты выделяют следующие грамматические признаки собирательных существительных: во-первых, это наличие у них формы единственного числа (неизменяемость по числам) и изменение по парадигме неодушевленных существительных, во-вторых, они не способны сочетаться с количественными числительными, в-третьих, могут сочетаться со словами много / мало или сколько, при этом имея форму только единственного числа. Так, формы единственного числа собирательных существительных обозначают множественность в отличие от форм единственного числа конкретных существительных, которые обозначают один предмет: дуб – дубняк, мошка – мошкара, студент – студенчество. Они, выражая множественность, сближаются с формами множественного числа конкретных существительных: студенты – студенчество, мошки – мошкара, дубы–дубняк. Словоформы множественного числа конкретных существительных выражают раздельное множество, состоящее из отдельных и самостоятельных предметов, которые поддаются счету. А формы

единственного числа собирательных существительных наоборот, обозначают неделимое множество, которое не поддается счету. В связи с этим, они не могут сочетаться с количественными числительными, но могут определяться с помощью неопределенно-количественных слов, а также сочетаться с дробными числительными или со словами, обозначающими соотношение частей и целого: мало зелени, уйма мелочи, вся родня, одна пятая студенчества, чемодан белья, целая куча листвы и т.д.

Таким образом, собирательные существительные представляют собой важную часть лексико-грамматического строя русского языка. Они сочетают в себе единственное число формы и множественное значение содержания, выполняют разнообразные стилистические и коммуникативные функции. Их изучение позволяет лучше понять гибкость и выразительные средства языка, а также связи между грамматикой и семантикой в русской речи.

Использованные источники:

1. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове: Учебное пособие для вузов [Текст] / В.В. Виноградов – М.: Высш. шк., 1986. – 640 с.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – С.1855.
3. Реформатский А.А. Число и грамматика // Вопросы грамматики. – М., 1960. – С. 393–394.
4. Руденко Д.И. Имя в парадигмах философии языка. – Харьков: Основа, 1990. – С. 177–178.
5. Русская грамматика: в 2 т. / ред. кол.: Н. Ю. Шведова (гл. ред.) и др. – М.: Наука, 1980. – Т. 1. - С.459.
6. Современный русский язык. В трех частях. Часть II.- – М., 1987. - С.99-100.
7. Словарь лингвистических терминов: Изд. 5-е, испр-е и дополн. — Назрань: Изд-во ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.